

В. С. Атрошкина

Науч. рук. – Ж. В. Малиновская, ст. преподаватель

ПОИСКИ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА В РОМАНЕ «ВОЗВРАЩЕНИЕ В БРАЙДСХЕД» И. ВО

Статья посвящена влиянию вероисповедания на героев романа, а также их нравственному становлению. Целью работы является поиск причин постепенного обращения главного героя в католическую веру. В результате исследования было установлено, что, обретая веру, герои не только обретают систему нравственных координат, но и находят конкретный, воплощенный в определенном занятии смысл своего существования.

В критических исследованиях, посвященных Ивлину Во, просматриваются две основные тенденции в оценке его творчества. Первая тенденция связана с попыткой истолковать его произведения с позиций католицизма, другая – с точки зрения отношения писателя к социально-политическим изменениям первой половины XX века. Католицизм Во всегда оставался в центре внимания исследователей его творчества как явление далеко не однозначное и вызывал столь же неоднозначные оценки как католических, так и некатолических критиков. Писатель обратился в католицизм в 1930 году, и с тех пор его литературные произведения стали носить религиозный характер.

Ивлин Во на обложке первого издания «Возвращения в Брайдсхед» определил главную тему романа следующим образом: *«Это не более и не менее чем попытка проследить работу божественного провидения в языческом мире, в судьбах семьи английских католиков, которые сами наполовину язычники в мире 1923-39 годов»* [1, с. 224]. И. Во не случайно называет католиков в Англии первой половины XX в. язычниками, ведь католическая вера имела слабые позиции в обществе. Эмансипация католиков в Англии была осуществлена посредством парламентского акта, согласно которому они не могли занимать места на государственной и общественной службе, не могли быть депутатами и, в силу особенных законов, не могли даже быть избирателями. Так, Джулия Марчмейн – умная, красивая, утонченная девушка – не могла рассчитывать на брак с членами королевской семьи не только из-за скандала с ее отцом, но также из-за ее католического вероисповедания: *«На ком должны жениться молодые принцы? Более*

чистой родословной и более очаровательной внешности, чем у Джулии, не найти; однако на ней лежит эта легкая тень, делающая ее не вполне достойной столь высокой чести. К тому же еще ее религия. Ничто не могло быть дальше от честолюбивых стремлений Джулии, чем брак с членом королевской семьи. Но в какую бы сторону она ни обратилась, между нею и ее целью всегда оказывалась ее религия» [2, с. 155].

Повествование Чарльза Райдера, главного героя романа, представляет собой поиски нравственного идеала, становление личности и понимание того, что есть правильно, а что разрушительно для человека. И. Во, кажется, ведет своего героя через время, людей и события, для того, чтобы доказать, что без веры человек существовать не может, и что только вера способна раскрыть истинную суть вещей. И здесь не случайно мы обращаемся к религии, ведь как писал И. Во, «*<...> недостаток современного мира – отсутствие веры. Нет ничего, что могло бы остановить молодых людей от поступков и мыслей, руководящих ими» [3, с. 32].* Объявляя о приверженности к католицизму, И. Во в своих романах прямо или косвенно (через близких ему героев) выступал как скептик, агностик и нигилист. В романе «Возвращение в Брайдсхед» Чарльз Райдер – во многом второе «я» автора – прямо говорит о своем агностицизме. В самом начале романа он не разделяет взгляды своего друга Себастьяна – человека молодого, красивого, остроумного, неординарного. Он, казалось бы, бесконечно далек от мира религиозной веры, но когда Чарльз рискует поднять вопрос религии и веры Себастьяна, тот очень осторожно отвечает: *«Вас, наверно, заставляют верить во всякую чепуху. – А точно ли это все чепуха? Мне иногда она кажется до жути разумной. – Но дорогой Себастьян, не можете же вы всерьез верить во все это? – Во что? – Ну, вот в Рождество, и звезду, и волхвов, и быка с ослом. – Нет, отчего же, я верю. По-моему, это красиво. – Но нельзя же верить во что-то просто потому, что это красиво. – Но я именно так и верю» [2, с. 72].* Вера Себастьяна сводится только к почитанию традиций и атрибутов религии. Но его постепенное разрушение как будто бы противопоставляется Чарльзу и произрастает из глубин его воспитания. Он не чувствует себя свободным человеком, его гложет отсутствие *freedom* – ‘свободы’ – состояние, при котором человек не чувствует себя заложником обстоятельств. Себастьян как настоящий узник веры, навязанной его матерью, леди Марчмейн, живет в постоянном страхе сделать что-то не так, отступить от непреложных правил и принципов матери. Но ведь свобода, про которую говорит его друг, и свобода, подразумеваемая его матерью, – это как день и ночь,

как черное и белое. Душевной свободы требует Себастьян, а не свободы в выборе места жительства или в использовании денежных средств: *«Неужели вы не понимаете, что всякий намек на слежку будет для него губителен? – Протестанты всегда думают, что католические священники – шпионы. – Дело не в этом. Он должен чувствовать себя свободным. – Но ведь он и был всегда свободным до сих пор. И вот к чему это привело»* [2, с. 121]. Ивлин Во в свойственной только ему сатирической манере указывает на отрицательные черты веры, часто на ее неправильное толкование. Старший брат Джулии, Себастьян и Корделии – Брайди – человек глубоко верующий, сторонник консерватизма. Он проявляет отсутствие такта в беседе с Джулией, упрекая ее в безнравственном поведении, из-за которого он не может привезти в Брайдсхед свою невесту. Но женщина, которая выходит замуж только из-за возможности получить поместье и иметь хороший достаток, не обладая блистательным умом и красотой, не может судить о нравственности человека.

Постепенно новая сторона веры раскрывается в романе. Появляется слово *sin* – ‘грех’, который все сильнее и сильнее связывает Джулию и не позволяет ей остаться с человеком, которого она действительно любит, – Чарльзом Райдером. Согласно философскому энциклопедическому словарю, грех в религиозной этике – моральное зло, состоящее в нарушении действием, словом или мыслью воли Бога [4, с. 128]. По христианским представлениям, Иисус Христос своей добровольной смертью освободил человечество от проклятия первородного греха. Но в силу несовершенства человеческой природы человек постоянно впадает в грех, искупить который можно только тщательно следуя религиозным предписаниям и выполняя обряды. Так, Джулия переживает и вновь воскрешает в памяти свой грех, наделяет его человеческими чертами, чертами ребенка, которого она родила и оставила, за что и должна понести наказание: *«Жить в грехе – это не просто поступить дурно, это жить с грехом, таким постоянным и неизменным, как тщательно ухоженный, огражденный от мира идиот-ребенок»* [2, с. 246]. Джулия навсегда отказывается от личного счастья в надежде быть ближе к Богу, пытается исправить ошибки, делает шаг назад, чтобы не упасть в пропасть неверия и отчаяния. Для героев романа главным принципом веры становится именно тщательное выполнение религиозных предписаний и самоотречение (сознательный отказ от личных благ).

Смерть отца, лорда Марчмейна, становится поворотным моментом всего романа. Здесь случается главный перелом в религиозных

убеждениях Чарльза – он опускается на колени и просит Бога дать знак, что он действительно есть, что грех, который так беспокоил Джулию, был не напрасен: *«Бог, прости его грехи. И пожалуйста, сделай так, чтобы он принял твое прощение»* [2, с. 290]. Он делает это ради любимой женщины и чувствует облегчение, когда лорд Марчмейн осеняет себя крестным знаменем. Так возникает его вера, он начинает понимать поступки Джулии, Себастьяна и их семьи.

Кто проявляет себя неожиданнее всего, так это младшая сестра Джулии и Себастьяна – Корделия. Девушка, которая считает очень *lovely* – ‘забавной, милой’ идеей «посылать пять шиллингов в Африку, для того чтобы монахини окрестили черненького ребеночка и дали ему ваше имя, или которая может молиться девять дней за свою свинью» [2, с. 79]. Через несколько лет она озвучивает непреложное правило веры, касающееся Себастьяна, Джулии, Чарльза:

«Себастьян отошел от веры, и Джулия. Только, знаете, бог не даст им уйти совсем. Отец Браун сказал примерно так: “Я изловил его – вора – с помощью скрытого крючка и невидимой лезы, которая достаточно длинна, чтобы он мог зайти на край света, но все равно притянет его назад, стоит только дернуть за веревочку”» [2, с. 188–189].

Таким образом, жизнь членов католической семьи, бунтующих против своей веры (Себастьян, Джулия, лорд Марчмейн), представляется мучительным бегством от истины, которая на самом деле держит их на поводке и не отпускает слишком далеко, через боль и падения заставляя в итоге вернуться к вере. Страдания семьи Флайт в итоге приводят к возрождению их веры в душе неверующего Райдера. Именно его путь к вере становится сюжетообразующим в романе. Ивлин Во прослеживает развитие сердечных привязанностей главного героя от юношеской дружбы с Себастьяном к зрелой влюбленности в Джулию, которая в итоге приводит к его любви к Богу, что является конечной целью и смыслом всех остальных отношений и романа в целом.

Список литературы

- 1 Patey, D. The Life of Evelyn Waugh: A Critical Biography / D. L. Patey. – Oxford: Blackwell, 2001. – 456 p.
- 2 Во, И. Возвращение в Брайдсхед / И. Во. – М.: АСТ, 2010. – 352 с.
- 3 Brennan, M. Evelyn Waugh: Fictions, Faith and Family / M. Brennan. – Bloomsbury Academic, 2013. – 167 p.
- 4 Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.

